

8. Dec P., Masiukiewicz P. Models of bankruptcy procedures in European Union. *Business and Management Horizons*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 46—58.
9. Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2016. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2016.pdf>.
10. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2017*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2017.pdf>.
11. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2018*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2018.pdf>.
12. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2019*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2019.pdf>.
13. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2020*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2020.pdf>.
14. Gilina T. G. Dynamics of risk assessment of the activities of an educational institution for 2008—2014. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2015, no. 2, pp. 119—124. (In Russ.)
15. Hafizah Zainol Abidin, Siti Zaleha Abdul Rasid, Haliyana Khalid, Rohaida Basiruddin, Shathees Baskaran. Effectiveness of enterprise risk management practices: a case study. *Business Management and Strategy*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 213—233. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.
The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.

Обзорная статья

УДК 334.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.228

Svetlana Anatolievna Mechtcheriakova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of General Management,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
s-lanam@mail.ru

Светлана Анатольевна Мещерякова

канд. экон. наук,
доцент кафедры общего менеджмента,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
s-lanam@mail.ru

Milyausha Rashitovna Zainullina

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of General Management,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
milyausha-zainul@list.ru

Миляуша Рашитовна Зайнуллина

канд. экон. наук,
доцент кафедры общего менеджмента,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
milyausha-zainul@list.ru

БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Данная статья посвящена актуальному в настоящее время понятию «бизнес-экосистема», создание и реализация которой обеспечивает бизнес-агентам достижение преимуществ сотрудничества при соблюдении принципов гибкости, независимости, сотрудничества не только между бизнес-агентами, но и с непосредственными потребителями товаров и услуг. Сегодня, в условиях неопределенности рынка, ускоряющихся процессов производственной интеграции, возникают новые формы сотрудничества экономических агентов. Новых форм сотрудничества требуют вызовы современных рынков. Мы становимся свидетелями того, что именно данная форма бизнеса становится все более успешной среди мирового бизнес-сообщества и активно развивающейся в различных обла-

стях экономики. Бизнес-экосистема позволяет получить небывалый синергетический эффект, который невозможно получить бизнес-агентам в традиционных жестких организационных границах. Организационные и экономические границы бизнеса размываются и постоянно перестраиваются. По этой причине данную форму взаимодействия организаций невозможно определить в рамках известных, устоявшихся форм сотрудничества бизнес-структур. Им на смену пришла новая форма взаимодействия организаций, получившая название «бизнес-экосистема». В XX веке ученые определяли в том числе такую форму бизнес-сотрудничества, как квазиинтеграция, которая предполагает взаимодействие бизнес-агентов на основе долгосрочных отношений. Рассматриваемая же форма взаимоотношений

также не может быть описана с помощью квазиинтеграции в традиционном понимании либо должна быть существенным образом дополнена и скорректирована.

Ввиду новизны понятия в данной статье нами поставлена цель рассмотреть сущность понятия «бизнес-экосистема», обозначить вопросы научных работ по формированию и развитию данной формы бизнеса, выявить основные ее характеристики и особенности существования.

Для цитирования: Мещерякова С. А., Зайнуллина М. Р. Бизнес-экосистема как современная форма взаимодействия организаций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 35—39. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.228.

Review article

BUSINESS ECOSYSTEM AS A MODERN FORM OF ORGANIZATIONS INTERACTION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. This article is devoted to the currently relevant concept of “business ecosystem”, the creation and implementation of which provides business agents with the benefits of cooperation while observing the principles of flexibility, independence, cooperation not only between business agents, but also with actual consumers of goods and services. Today, in the conditions of market uncertainty, accelerating processes of industrial integration, new forms of cooperation between economic agents are emerging. New forms of cooperation are required by the challenges of modern markets. We are witnessing that this particular form of business is becoming more and more successful among the global business community and is actively developing in various areas of the economy. The business ecosystem allows you to get an unprecedented synergistic effect that is impossible to get by business agents within the traditional rigid organizational boundaries. The organizational and economic boundaries of business are blurred and constantly realigned. For this reason, this form of interaction between organizations cannot be defined within the framework of well-known, well-established forms of cooperation between business structures.

For citation: Mechtcheriakova S. A., Zainullina M. R. Business ecosystem as a modern form of organizations interaction. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 35—39. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.228.

Введение

Актуальность. В настоящее время в условиях глобализации мировой экономики эффективной тенденцией является создание бизнес-экосистем. Данная тенденция получает все большее распространение среди производителей всего мира и становится новой формой сотрудничества предприятий и организаций. Данная форма бизнеса позволяет удовлетворить самый широкий и к тому же меняющийся перечень услуг, которые востребованы клиентами.

Бизнес-экосистема представляет собой гибкую сеть юридически независимых, но сотрудничающих и конкурирующих предприятий и организаций, которые участвуют в создании продукции или услуги. На основе чего производители получают синергетический эффект нового уровня, который никогда бы не был получен, действуя они за пределами бизнес-экосистемы, т. е. в одиночку. Данное обстоятельство определяет актуальность настоящего исследования.

Изученность проблемы. Различные аспекты формирования и функционирования бизнес-систем рассмотрены в трудах таких отечественных ученых, как: Ю. Н. Андросик, Л. А. Валитова, В. Л. Тамбовцев, С. В. Дорошенко, А. Г. Шеломенцев, В. Е. Дементьев, С. Г. Евсюков,

Мы постарались взглянуть на данное явление в исторической ретроспективе и проследить тенденции его развития в будущем.

Ключевые слова: бизнес-экосистема, экосистемный подход, бизнес-структуры, конкуренция, факторы формирования бизнес-экосистем, экосистема бизнеса, интегрированный бизнес, сотрудничество бизнес-агентов, масштабирование бизнеса, предпринимательские сети

They will be replaced by a new form of interaction between organizations, called the “business ecosystem”. In the twentieth century, scientists defined, among other things, such a form of business cooperation as quasi-integration, which involves the interaction of business agents on the basis of long-term relationships. The considered form of relationship also cannot be described with the help of quasi-integration in the traditional sense, or must be substantially supplemented and corrected.

In view of the novelty of the concept, in this article we have set a goal to consider the essence of the concept of “business ecosystem”, to identify the issues of scientific work on the formation and development of this form of business, to identify its main characteristics and features of existence. We tried to look at this phenomenon in a historical retrospective and trace the trends of its development in the future.

Keywords: business ecosystem, ecosystem approach, business structures, competition, business ecosystem drivers, ecosystem of business, integrated business, business agent cooperation, business scaling, entrepreneurial networks

Е. В. Устюжанина, Г. Б. Клейнер, Ю. В. Алейникова, Б. П. Болор, В. А. Вайпан, Е. В. Василенко, К. Волков, Я. Воробьев, Д. В. Гайсина, М. Н. Иванович, Т. Г. Касьяненко, О. И. Филимонов, М. В. Кухта, А. А. Кобылко, Е. В. Королева, А. С. Лебедева, Л. А. Раменская, Г. С. Розенберг, Н. С. Серов, О. В. Трофимов, К. В. Трушина, Н. В. Фадейкина и др.

В зарубежной литературе проблемам формирования и функционирования бизнес-экосистем посвящены работы следующих ученых: А. Тенсли, Дж. Мур, Ф. Джеймс, А. Аттур, Н. Лазарич, М. Янсити и Р. Левайен, М. Ли, Джу Дж., М. М. Шин, К. Ронг, А. Вульф и Л. Бутель, К. Валкокари, Л. Васконселос Гомес, Р. Капур и Ш. Агарвал и др.

Целесообразность обусловлена тем, что данная форма сотрудничества бизнес-агентов является относительно новой для мировой экономики, наблюдается рост практического интереса к ней со стороны бизнес-сообщества ввиду получаемого синергетического эффекта нового уровня. Однако, несмотря на рост практического использования бизнес-экосистем, в теоретических исследованиях данное понятие на сегодняшний момент остается достаточно новым.

Цель данной работы заключается в исследовании сущности новой формы организации бизнеса, получившей название «бизнес-экосистема».

Задачи исследования: анализ сущности понятия «бизнес-экосистема»; обзор научных публикаций, посвященных данной форме сотрудничества; выявление особенностей бизнес-экосистем; определение направлений развития данной формы бизнеса в будущем.

Научная новизна данного исследования состоит в комплексном подходе к сущности бизнес-экосистемы, в уточнении понятия бизнес-экосистем на основе сравнительного анализа определений различных авторов. Выявлены отличительные характеристики бизнес-экосистем.

Теоретическая значимость заключается в уточнении понятийного аппарата категории «бизнес-система».

Практическая значимость результатов научного исследования заключается в возможности совершенствования практического взаимодействия бизнес-структур на основе использования данной современной формы бизнеса, которая позволяет устранить границы соперничающих предприятий и организаций.

Методология. Источниками информации при написании статьи послужили учебные и научные материалы по теме исследования, периодическая литература. В процессе научного исследования нами были использованы: системный подход, принципы анализа и синтеза, ситуационный подход, принципы логического анализа, методы институционального экономического анализа, методы сравнения и обобщения.

Основная часть

Чтобы разобраться с сущностью бизнес-экосистем, необходимо определить, из каких простых составных элементов состоит данное понятие. Во главе угла стоит понятие «система». Термин «система» имеет весьма древнее происхождение, он используется в ряде научных направлений — в философии, биологии, физике, химии, квантовой механике, отражая обмен исследуемых объектов со средой веществом и энергией. Предвестником общей теории систем считают появившуюся в 1912 г. тектологию — учение революционного деятеля и писателя-фантаста Александра Богданова [1]. Огромный вклад в формирование и развитие теории систем внес Л. фон Берталанфи, который разделил системы на открытые и закрытые [2].

Экосистема — сложная (по определению сложных систем Л. фон Берталанфи) самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система. Основной характеристикой экосистемы является наличие относительно замкнутых, стабильных в пространстве и времени потоков вещества и энергии между биотической и абиотической частями экосистемы [3].

Позднее, в 90-е гг. XX века в своей статье «Хищники и жертвы. Новая экология конкуренции» Дж. Мур определил компанию как часть бизнес-системы [4]. При этом компании нельзя отнести к какой-то одной конкретной отрасли, она носит многоотраслевой характер. Джеймс Мур понимает под бизнес-экосистемой сеть, которая состоит из организаций, которые образуют систему взаимной поддержки, а также совместно эволюционируют. Таким образом, как любой организм, бизнес-экосистема проходит этапы жизненного цикла, включая смерть.

В середине XX века деятельность компаний осуществлялась в достаточно стабильных условиях, в конце 1990-х гг. неопределенность среды и сильная конкуренция предприятий привели к развитию транснациональных корпораций.

В нашей стране данный этап развития предприятий прошел под флагом разгосударствления и адаптации к рынку. Первенство предприятий стало возможным только на основе использования инновационной составляющей. На рубеже XXI века все больше стали говорить об отсутствии конкуренции, когда предприятия не конкурируют между собой, а находят возможности сотрудничества. И если раньше данное интеграционное сотрудничество осуществлялось на основе долгосрочных контрактов, то в настоящее время данное сотрудничество может даже носить разовый характер для реализации какого-либо проекта. Таким образом, бизнес-экосистема не просто носит многоотраслевой характер: набор этих отраслей, которые захватывает бизнес-экосистема, носит гибкий, изменчивый характер. Именно бизнес-экосистема стала той новой формой бизнеса, которая отвечает всем запросам мироустройства.

Как отмечает С. А. Дятлов [5], вертикально-горизонтально-сетевая интеграция компаний способствует интеграции инновационных идей. Она позволяет создавать технологии для производства инновационных товаров, а значит, и получать те выгоды и результаты, которые возможно получить только совместными усилиями. Авторы В. Е. Деметьев, С. Г. Евсюков, Е. В. Устюжанина проанализировали наиболее известные формы сотрудничества бизнес-единиц [6]. Они сделали заключение, что в настоящее время существует тенденция сочетания как жесткой формы интеграции (при которой имеет место контроль со стороны владельцев активом), так и мягких форм интеграции, предполагающих использование принципов сотрудничества.

В современных условиях ученые М. Янсита, Р. Левайен [7], Дж. Мур [8] и др. обращают свое внимание на форму бизнеса, которая предполагает как сотрудничество, так и конкуренцию фирм. По мнению Г. Б. Клейнера [9], центральным элементом социально-экономического ландшафта страны становятся социально-экономические экосистемы. Последнее время усиливается интерес к данной форме бизнеса. Бизнес-экосистемы затрагивают такие виды деятельности как: розничная торговля, программное обеспечение, высокие технологии и многие другие. В России бизнес-экосистемы развивают такие компании, как: Сбербанк, Яндекс, Тинькофф, Mail.ru Group и МТС.

Увеличивается и количество научных публикаций на тему становления и развития данной формы сотрудничества. Но, несмотря на возросший интерес со стороны как отечественных, так и иностранных ученых, сущность бизнес-систем мало изучена. Анализ научных исследований на данную тему позволил выделить следующие вопросы.

Одной из проблем современных бизнес-экосистем является механизм взаимодействий предприятий, входящих в бизнес-экосистему, и процесс налаживания поставок, границы которых являются более широкими, чем при традиционных схемах бизнеса. Данному вопросу посвящены работы К. Ронга и его соавторов [10]. Также они уделяют внимание координации связей и проблем централизации управления. Это также отмечают Р. Капур и Ш. Агарвал [11]. По их мнению, центральная компания осуществляет координацию всей бизнес-экосистемы и устанавливает правила деятельности для всех участников. Она доминирует над участниками бизнес-экосистемы, а последние повышают ее эффективность. Е. В. Василенко также придерживается данного подхода [12]. Он определяет бизнес-экосистему как «взаимозависимую структуру, состоящую из центральной организации (фирмы, бизнес-единицы или

структурного подразделения) и ее окружения, связей между ними и создаваемого синергетического эффекта; бизнес-экосистема предоставляет своим участникам дополнительные ресурсы для достижения собственных целей».

По мнению Янсита и Левайен, бизнес-экосистема позволяет не только расширить границы, но эти границы сложно определить [7]. Данные авторы подчеркивают, что очень важно разработать стратегию фирмы. При этом необходимо учитывать цели, которые преследует бизнес-экосистема, тип фирмы, уровень турбулентности и пр.

На необходимость принятия качественных решений, а также на обмен знаниями между участниками бизнес-экосистемы обращают наше внимание Вульф и Бутель [13]. Они утверждают, что бизнес-экосистему можно рассматривать как некое сообщество сетевых структур, связи между которыми могут быть как формальными, так и неформальными.

Анализ исследований на тему сознания и развития бизнес-экосистем позволил нам выявить следующие их особенности.

Одной из особенностей развития бизнес-экосистем является ее безграничность, под которой следует понимать отсутствие каких-либо границ при налаживании взаимодействия между ее участниками. При этом мы согласны, что на формирование бизнес-экосистемы влияет ряд факторов. В частности, Р. Ротвел считает, что влияние экзогенных факторов или так называемого счастливого случая, безусловно, возможно, но первое, на что следует обратить внимание, — бизнес-экосистемы не сформируются в любом месте, они нуждаются в плодородной почве, поскольку «нельзя создать нечто из ничего» [14]. На необходимость учета места для создания бизнес-экосистем обращают внимание также Р. Флорида, А. Джайн [15].

Следующая особенность состоит во взаимозависимости. С одной стороны, конечный продукт создается юридически независимыми фирмами. С другой стороны, зависимость между элементами данной бизнес-экосистемы

настолько велика, что существовать эти элементы могут только в рамках налаженной системы отношений для создания данного продукта.

Модульность. Разработка частей единого продукта осуществляется отдельно, независимо друг от друга. Но функционируют как единое целое. Более того, клиент зачастую сам выбирает компоненты конечного продукта.

Изменчивость (гибкость) предполагает подстраивание под концепцию экосистемы. Каждый участник вносит свой вклад в решение единой задачи. Части единого продукта должны быть совместимыми.

Особенность деятельности бизнес-экосистем состоит в горизонтальном характере отношений. То есть, с одной стороны, отсутствуют вертикальные связи подчиненности структурных элементов (в том числе вертикальный финансовый, производственный контроль). С другой стороны, имеет место центральная фирма, являющаяся инициатором создаваемого конечного продукта, которая координирует деятельность остальных элементов бизнес-экосистемы и определяет правила игры.

Заключение

В современных условиях, когда предприятия и организации испытывают на себе огромное влияние факторов окружающей среды, перестроиться, выжить можно только совместными усилиями, постоянно меняясь, создавая что-то новое. Каждая отдельно взятая фирма не рассматривается в отрыве от других. Она способна выжить, только если будет частью единой системы. Единые законы и принципы существования любых систем, как естественных, так и искусственных, породили новые формы сотрудничества бизнес-единиц. В настоящее время все больше фирм из разных сфер жизнедеятельности используют новую, по-настоящему гибкую, не предполагающую иерархичный тип управления форму бизнес-сотрудничества, получившую название «бизнес-экосистема».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука : в 3 ч. Берлин — СПб. — М. : Изд-во З. И. Гржебина, 1922.
2. Bertalanffy L. von. Vom Sinn und der Einheit der Wissenschaften // *Der Student*. 1947. Vol. 2. № 7—8.
3. Bertalanffy L. von. Zueiner allgemeinen Systemlehre // *Biologia Generalis*. 1949. Vol. 19. S. 114—129.
4. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // *Harvard Business Review*. 1993. May/June. Pp. 75—86.
5. Дятлов С. А. Сетевые эффекты и возрастающая отдача в информационно-инновационной экономике // *Изв. Санкт-Петербург. гос. экон. ун-та*. 2014. № 2. С. 7—11.
6. Дементьев В. Е., Евсюков С. Г., Устюжанина Е. В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // *Российский журнал менеджмента*. 2017. Т. 15. № 1. С. 89—122.
7. Jansiti M., Levien R. Strategy as Ecology // *Harvard Business Review*. 2004. Vol. 82. No. 3. Pp. 68—78.
8. Moore J. *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. New York : HarperBusiness, 1996.
9. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2018. Т. 5. № 5. С. 5—13.
10. Organizing business ecosystems in emerging electric vehicle industry: Structure, mechanism, and integrated configuration / K. Rong, Yo. Shi, T. Shang, Ya. Chen, H. Hao // *Energy Policy*. 2017. No. 107. Pp. 234—247.
11. Kapoor R., Agarwal Sh. Sustaining superior performance in business ecosystems: evidence from application software developers in the iOS and Android Smartphone Ecosystems // *Organization Science*. 2017. Vol. 28. No. 3. Pp. 531—551.
12. Василенко Е. В. Бизнес-экосистема: определения и подходы // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 166—171.*
13. Wulf A., Butel L. Knowledge sharing and collaborative relationships in business ecosystems and networks. A definition and a demarcation // *Industrial Management & Data Systems*. 2017. Vol. 117. No. 7. Pp. 1407—1425.
14. Ротвелл Р. Изменение характера инновационного процесса / Пер. с англ. М., 2010.
15. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. М. : Классика-XXI, 2011. С. 201.

REFERENCES

1. Bogdanov A. *Tectology. General organizational science. In 3 vols.* Berlin and Petrograd — Moscow, 1922. (In Russ.)
2. Bertalanffy L. von. On the meaning and unity of the sciences. *The Student*, 1947, vol. 2, no. 7—8. (In German)
3. Bertalanffy L. von. Towards a general system theory. *Biologia Generalis*, 1949, vol. 19, pp. 114—129. (In German)
4. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*, 1993, May/June, pp. 75—86.
5. Dyatlov S. A. Network effects and increasing returns in the information and innovation economy. *Izvestiya SPbGEU*, 2014, no. 2, pp. 7—11. (In Russ.)
6. Dement'ev V. E., Evsyukov S. G., Ustyuzhanina E. V. Hybrid forms of business organization: to the question of the analysis of inter-firm interactions. *Russian Management Journal*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 89—122. (In Russ.)
7. Iansiti M., Levien R. Strategy as Ecology. *Harvard Business Review*, 2004, vol. 82, no. 3, pp. 68—78.
8. Moore J. *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. New York, HarperBusiness, 1996.
9. Kleiner G. B. Socio-economic ecosystems in the context of dual spatial and temporal analysis. *Ekonomika i upravlenie: problema i resheniya*, 2018, vol. 5, no. 5, pp. 5—13. (In Russ.)
10. Rong K., Shi Yo., Shang T., Chen Ya., Hao H. Organizing business ecosystems in emerging electric vehicle industry: structure, mechanism, and integrated configuration. *Energy Policy*, 2017, no. 107, pp. 234—247.
11. Kapoor R., Agarwal Sh. Sustaining superior performance in business ecosystems: evidence from application software developers in the iOS and Android Smartphone Ecosystems. *Organization Science*, 2017, vol. 28, no. 3, pp. 531—551. (In Russ.)
12. Vasilenko E. V. Business ecosystem: definitions and approaches. In: *Strategies for the development of social communities, institutions and territories. Proceedings of the VI international sci. and pract. conf.* In 2 vols. Vol. 1. Ekaterinburg, Ural University publ., 2020. Pp. 166—171. (In Russ.)
13. Wulf A., Butel L. Knowledge sharing and collaborative relationships in business ecosystems and networks. A definition and a demarcation. *Industrial Management & Data Systems*, 2017, vol. 117, no. 7, pp. 1407—1425. (In Russ.)
14. Rothwell R. *Changing the nature of the innovation process*. Transl. from English. Moscow, 2010. (In Russ.)
15. Florida R. *Creative class: people who change the future*. Transl. from English. Moscow, Classics-XXI, 2011. P. 201. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 02.04.2022.
The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 25.03.2022; accepted for publication 02.04.2022.

Научная статья

УДК 332.871

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.229

Victoria Gennadievna Sevka

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economics, Expertise
and Real Estate Management,
Donbass National Academy
of Civil Engineering and Architecture
Makeevka, Donetsk People's Republic
v.g.sevka@donnasa.ru

Marina Nikolaevna Polukhina

Assistant of the Department of Economics, Expertise
and Real Estate Management,
Donbass National Academy
of Civil Engineering and Architecture
Makeevka, Donetsk People's Republic
marinap1987@mai.ru

Виктория Геннадиевна Севка

д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики, экспертизы
и управления недвижимостью,
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
Макеевка, Донецкая Народная Республика
v.g.sevka@donnasa.ru

Марина Николаевна Полухина

ассистент кафедры экономики, экспертизы
и управления недвижимостью,
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
Макеевка, Донецкая Народная Республика
marinap1987@mai.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ НОРМАТИВНОГО, ТЕХНИЧЕСКОГО И СТАТИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье представлен обзор категории «жилищный фонд» согласно нормативной правовой базе; использован аналитический материал по наличию и содержанию нормативных правовых актов, обеспечивающих формирование, содержание, эксплуатацию и восстановление жилого фонда в Республике Беларусь, Республике